

20.06.2002

ВЕЧЕРНИЙ КЛУБ
20 июня 2002

КЛУБНЫЕ ВСТРЕЧИ

ТРИДЦАТЬ ДВА ДЛЯ ТЕЛЕВИЗИОНЩИКА –
ДЕТСКИЙ ВОЗРАСТ

ПРОБА ПЕТРА

В детстве он мечтал быть летчиком. Надеть романтичный шлем, сесть в самолет и взмыть в небо. Не получилось. Класе в одиннадцатом решил стать учителем. Не то чтобы призвание – просто от армии надо было «косить», да и потом самым ярким воспоминанием со школы оставался преподаватель русского языка и литературы – тогда лучший в стране. Петр поступил в педагогический университет. Но курсе на четвертом понял – это не его. И не в зарплате было дело. Просто ладить с детьми не получалось. На уровне объяснить, показать – пожалуйста, а вот контакт найти – тут возникла какой-то ступор.

– Я понимаю своего сына, с ним мне легко, друг друга чувствуем на каком-то метафизическом уровне. А с другими детьми теряюсь.

В то время москвичи слушали в основном «Эхо Москвы». Как-то по радио передали, что идет отбор ведущих новостей и корреспондентов. Мама вдохновилась и уговорила Петра сходить на пробы: «Да ладно, попытка – не пытка». Получилось: взяли сразу ведущим новостей. Сначала попросили выбрать самые интересные события, потом – отредактировать и зачитать на всю страну.

Пять лет Петр Марченко проработал на «Эхе Москвы», выходя в прямом эфире по утрам с сообщениями и сводками. Микрофон не пугал, в студии было уютно. А потом шел как-то усталый с работы и столкнулся нос к носу с самим Евгением Киселевым. «Ой, здравствуйте. А я так хотел бы работать у вас на НТВ», – без всякой надежды выпалил Петр. Евгений Алексеевич смерил прохожего оценивающим взглядом поверх очков и процедил: «А, слышал-слышал... Приходите на пробы». Петр пришел.

И его взяли! Причем, рассчитывал он максимум на должность корреспондента или редактора новостей, а стал в одночасье ведущим одного из основных каналов.

В жизни ведущий Марченко совсем не похож на себя экранного: в джинсах, футболке, мягкий и очень добрый. Он говорит тихо, не спорит и вообще производит впечатление человека абсолютно бесконфликтного. Спокойно разговаривает с подчиненными, оперируя загадочными терминами типа «реп», «сетбек» и «клипово-занудный Арканов, которого некуда ставить». Не жалует на то, что пришлось работать в праздник: «Профессия такая». Встречая знакомых, приветливо здоровается. Минут пять обсуждает с корреспондентом отмененный концерт «Рамштайна», сокрушается – хотел сходить.

– Просто из любопытства: вас никогда не сравнивали с Джорджем Клуни?

– Постоянно.

– А вы как к этому относитесь?

– Абсолютно спокойно.

– Не льстит?

– Нет, ну как, наверное, приятно. Мне нравится Клуни. Но я сам по себе. Тем более, что не нахожу такого уж сходства.

– А вы считаете себя обаятельным человеком?

– Наверное... (смушенно улыбается). Нет, ну нельзя к себе серьезно так относиться: а сильно ли я обаятельный? Смешно.

– Новости – ваша профессия?

– Да, безусловно. На все сто. Даже этот лозунг именно я придумал.

– Можете себе представить, что

ПЕТР
МАРЧЕНКО:

«КИСЕЛЕВ
ПОДОБРАЛ
МЕНЯ
НА УЛИЦЕ»

не работали бы ведущим новостей? Какая бы тогда была профессия?

– Да в общем, нет. Хотя... Наверное, был бы тогда... таксистом.

– Могли бы поменять канал?

– Мне бы не хотелось. Я люблю НТВ – такое, какое оно есть. И в девятости случаях из ста остался бы здесь.

– А авторскую программу не хотелось бы вести?

– Пока нет.

– Но в принципе на это рассчитываете в будущем?

– Я не думаю так далеко. Для этого нужен большой профессиональный опыт. Мне пока только 32, а для телевизионщика это еще детский возраст. И на аналитические проекты можно ориентироваться только лет через десять, когда реально сможешь находить параллели, размышлять, разбираться во всех глубинных процессах. Пока это просто не мое амбула.

– А новости чем нравятся?

– Да всем. Графиком, спешкой, стрессовой ситуацией, самим процессом. Находить, редактировать, быть первым.

– С уходом старой команды НТВ ваши функции стали шире?

– Давайте начнем с того, что такое старая команда. Я, в общем-то, тоже могу причислить себя к старой команде. Работаю здесь уже больше пяти лет из тех восьми, что канал существует, вместе со всеми этими людьми... Да, разделились сотрудники, ну и что. А функции... Функции остались прежними – новости.

– Телевидение считается той сферой, где в принципе нет честных отношений, одна конкурен-

ция, зависть и интриги. Вы согласны с таким мнением?

– Нет... Конечно, конкуренция – конкуренцией. А отношения людей – это другое. На самом деле творческая конкуренция заставляет двигаться вперед. А в плане общения здесь уютно.

– Вы семейный человек?

– Давайте не будем об этом (смушенно). Знаете, как раз сейчас я, наверное, это и выясняю...

– Ваш имидж – немного отстраненный, сдержанный душой. А в жизни?

Качает головой.

– Нет?

– Увы. Иногда просто давишь в себе эмоции с малознакомыми людьми, бываешь сдержанным.

– А дома?

– Дома (вздыхает)... Позволяю себе больше.

– Как вы считаете, у вас сложный характер?

– Да (решительно).

– И в работе это проявляется?

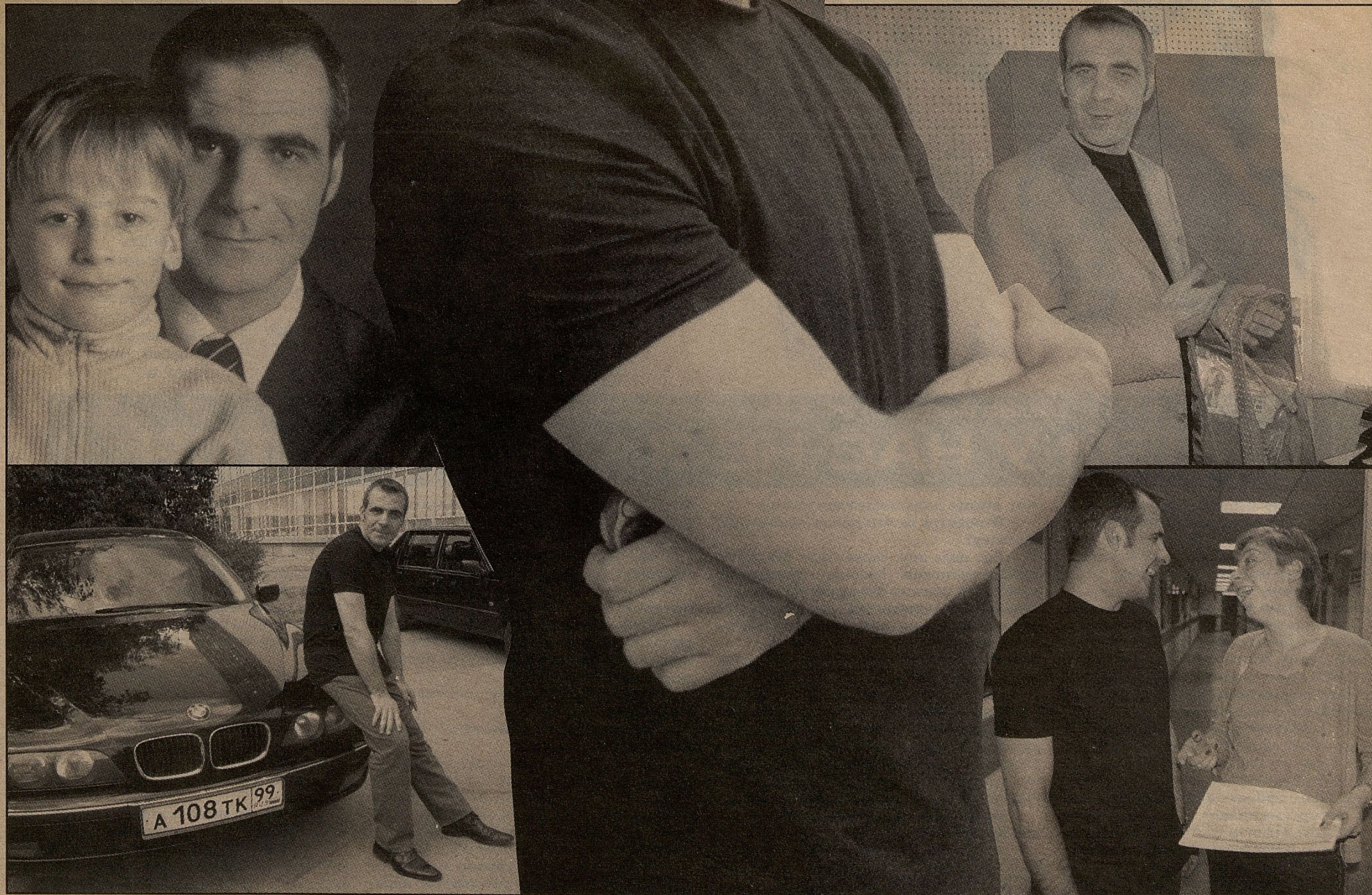
– Нет. Работа – это святое.

– В профессии, наверное, скорее честолобивы?

– Видимо, да. Потому что сложно работать в кадре и не быть при этом амбициозным. Хотя я в себе подобных вещей не замечал: типа, вот хочу быть звездой. Нет, такого не бывает. Хочу быть лучшим, первым – это да. Но не для себя, а для профессии.

– Кстати, о звезде... Считаете себя знаменитостью?

– Да нет. Узнают, конечно, на улице, только на уровне, когда человек понимает: ага, где-то я этого типа видел – а где, когда, чего этот товарищ там делал? Был даже один случай: мыли с соседом по дому машины, вдруг он спрашивает: «Слушай, а у тебя брат на НТВ но-

восте случайно не ведет?». Так и не поверил, что это я.

— **А хотелось бы, чтобы автографы брали, с фотокамерами преследовали?**

— Зачем? Это все наносное.

— **Как вы относитесь к нашему телевидению?**

— Ух! Я не берусь судить работу своих коллег — исходя из принципа «не судите да не судимы будете». По-разному. Есть что-то интересное, есть — не очень. Но это, наверное, везде так. На самом деле, я смотрю в основном только новости. Остальное — редко.

— **Почему?**

— Не знаю. Так получается. Одно время с удовольствием смотрел «Серию помощь». А так, чтобы специально программу ждать, фильм — никогда.

— **Когда идут новости конкурирующих компаний, что-то для себя подмечаете?**

— Естественно. Главное, ради чего смотришь, — сами события. Но потом еще обязательно — сравнить, понять, что можно сделать лучше.

— **Бывает, что перенимаете понравившиеся ходы коллег?**

— Да — когда оказывается, что это можно сделать гораздо интереснее, пробуешь.

— **Насколько вы участвуете в отборе новостей?**

— На сто процентов. Я полностью формирую программу.

— **Можно в таком случае ее назвать авторской?**

— Нет. Все равно работает команда.

В процессе беседы на коммуналку позвонила секретарша: «Наш оператор — ну тот, которого чуть не избили на Манежке, предлагает съездить в пятницу еще раз — может, опять разборки начнутся». «Не думаю. Пусть дома сидит. Да и вряд ли там что-то будет», — по-деловому-сосредоточенно отвечает Петр.

— **Каков принцип отбора новостей? Есть предпочтения?**

— Главное, чтобы было интересно. Бывает, что-то важное не влезает, тогда прикидываешь, чем можно пожертвовать, и убираешь.

— **Случаются курьезы в эфире?**

— Вы знаете, по большому счету курьез — это недочет. И в этот момент тебе совсем не смешно. Старовитса не по себе. Поэтому стараюсь не фиксироваться. Часто задают вопрос — были ли забавные случаи. Я, честное слово, просто забываю. Либо это настолько личное и профессиональное, что другие не поймут. А для тебя забавно. Начнешь объяснять, и получится анекдот из серии «смеяться после слова лопата». Связь достаточно часто не налаживается, гость может не приехать — это усложняет работу, приходится на ходу менять программу, убирать сюжеты. Вдруг бац — уже заставка пошла — сидишь перед камерой такой аккуратный, спокойный, а секунду назад мог с волосами дыбом орать: «Дайте мне Питер! Иначе все рухнет!».

— **Зрители письма не пишут?**

— Да нет. Знакомые могут сказать что-то. Люди иногда на улице, если все-таки вспомнят, где они меня видели, сообщают — нравится, не нравится, вопросы задают.

— **А поклонники в любви не признавались?**

— Нет.

— **Работа много отнимает времени?**

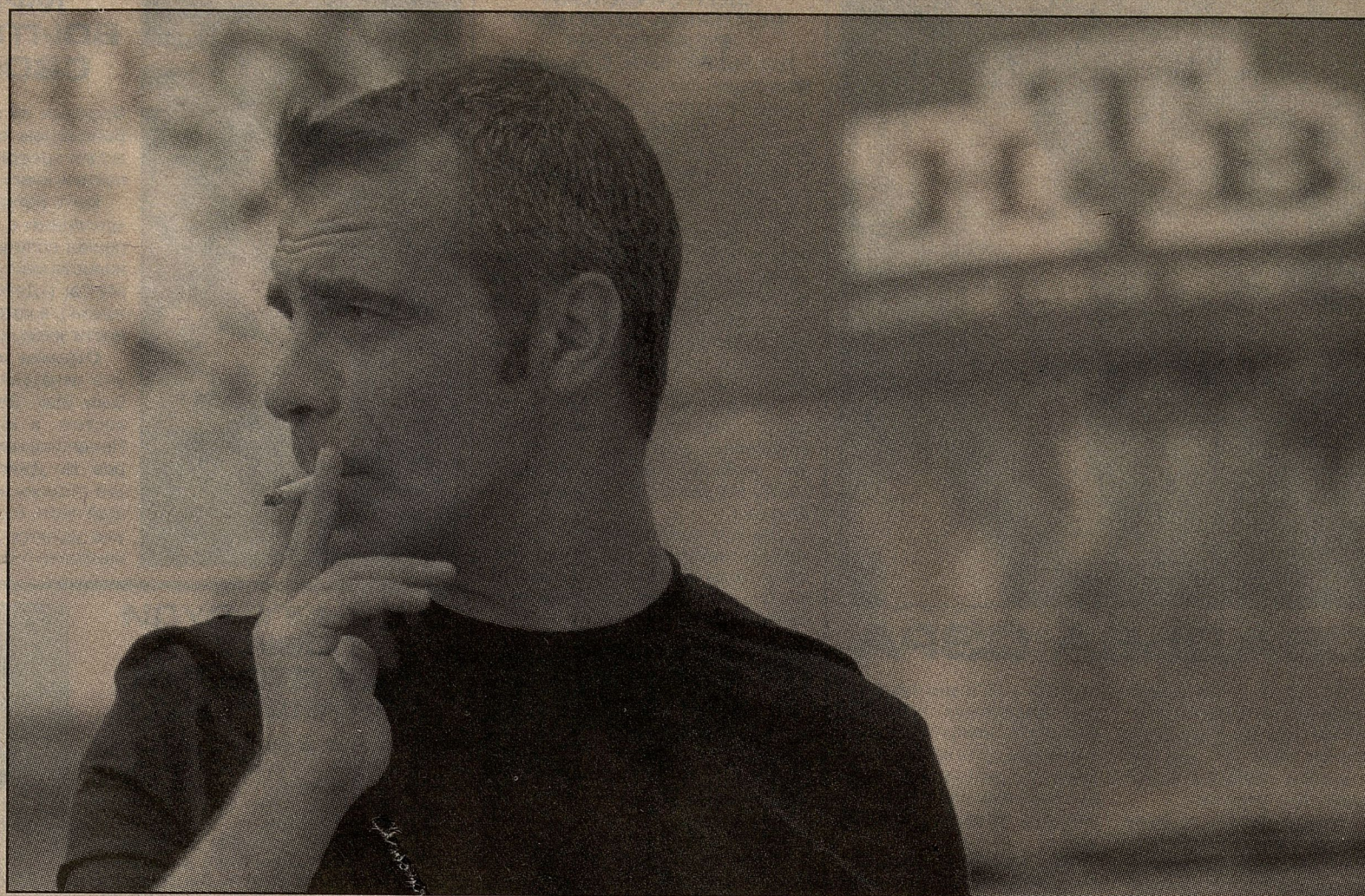
— Да. Работаю через неделю, получается, что 14 дней в месяц просто выпадают: приезжаю к 11 утра, уезжаю в полпервого.

— **А как отдыхаете?**

— Я и в выходные очень часто приезжаю на работу. Неожиданно для себя оказался трудоголиком. Отдыхаю? Да, наверное, как все. С сыном стараюсь время проводить, правда, не всегда получается. Кино, театр... Москву очень люблю.

— **Для хобби время остается?**

— Честно говоря, лень. Занимался теннисом — бросил. Сейчас вро-

де опять начал, не знаю, пойдет — не пойдет. Одно время вернулся к старому детскому увлечению — клеить модели самолетов, но долго не продержался: ребенок начинает играть, они разваливаются. А вообще, работа — это мое хобби.

— **Книги?**

— Ох, с этим сложнее. Читаю, к сожалению, мало, набор стандартный. Тютчева люблю. Сорокина тут начал читать. Неоднозначные впечатления — за всей этой грубостью и ненормативной лексикой лежат интересные мысли.

— **А детективы?**

— О, это да — такая жвачка для мозгов! Читаю абсолютно все, даже женские. Правда, имен не запоминаю. Только Акунин почему-то не пошел, несмотря на его популярность. Зато прочитал всего «Гарри Поттера». Очень горд собой! Вообще люблю сказки — «Маленького принца», «Алису в стране чудес», хотя вряд ли в этом покажусь оригинальным.

— **Вредные привычки есть?**

— Курение. Кофе, хотя здесь себя старюсь ограничивать. А вот сигареты — даже страшно сказать, сколько выкуриваю в день. Иногда больше двух пачек.

— **Вы тусовочный человек?**

— Абсолютно нет.

— **А если зовут на вечеринку?**

— Во-первых, не зовут. Да и потом, я не причисляю себя к известным людям, и это не ложная скромность. Так, с кем-то из знаменитостей общаешься по работе — Жанна Агалакова, Юлия Бордовских. Они и в жизни такие же.

— **Какой у вас стиль в жизни?**

— Очень разный. От джинсов до костюма. Не люблю спортивный.

— **Вы влюбчивый человек?**

— Давайте не будем, для меня это сейчас болезненная тема.

Напоследок наш фотограф начал нить, что не дело это — в джинсах ведущего фотографировать, надо бы загримироваться, костюм с рубашкой надеть. Петр мученически вздохнул: «А может, не надо? Я вообще обычно на работу в костюме сразу приезжаю, только сегодня жарко очень. И потом, меня сейчас загримируют, а потом до семи так ходить! Пожалейте!». Сошлись на компромиссе: Петр надел пиджак и взял в руки галстук. Ведущим стиль создают бутки: — за полгода «дарят» на вечное пользование штуки четыре костюма. Если сложить со своими, получается

очень разнообразный гардероб.

— **Где больше нравится — на радио или на телевидении?**

— На ТВ. Здесь все другое — картинка, экшн. Ты не только пересказываешь, ты видишь. И тебя видят.

— **До сих пор червничаєте перед выходом в эфир?**

— Да. И это с опытом не уходит. Не верьте телевизионщикам, которые говорят обратное.

— **Случалось вести передачу больным?**

— Да. Однажды вышел в эфир с температурой под сорок. Ничего так, мобилизуешься, ситуация-то стрессовая. Даже оговорок меньше. Вот в расслабленном состоянии, наоборот — ошибки сажаешь одну за другой.

— **На радио так же было?**

— Ой, там вообще иногда такое случалось. Как-то раз, к примеру, с разницей в 15 минут трое ведущих оговорились, причем ощутимо. Я сказал вместо «Мосгорсуд» «Мосгорсруд», за мной девушка вместо «В Москве 9 часов 15 минут» — «Девять часов 15 минет», и еще парень: «Бациллу обнаружили в муде» (на самом деле, естественно, в муче). И это в течение получаса. Еще был жуткий случай с одним корреспондентом, который каждое утро представлял сводки о работе «ско-

рой помощи». Таким индифферентным голосом, с медицинским цинизмом. Как-то вот таким безразлично-менторским тоном, как ученый на докладе, он сказал: «Молодой человек, гуляя с девушкой по улице, решил ей продемонстрировать свою мужскую доблесть и взорвал в кармане взрывпакет». И у меня почему-то началась истерика. Первой засмеялась Ксения Ларина, сидевшая напротив, и тут меня понесло. Не мог выговорить ни слова. Выпуск идет пять минут обычно, здесь он закончился через две. Несколько раз меня пытались вывести в эфир — бесполезно. Страшно было. Эмоции — самое непростительное, поэтому до сих пор стараюсь быть сдержанным.

— **Но на телевидении такого ведь не бывает?**

— Бывает! Начинаешь смеяться, давишься. Хотя иногда надо показать, что ты живой человек. Ведущий — это не робот.

— **У вас есть мечта?**

— Научиться пилотировать самолет.

— **С парашютом прыгали когда-нибудь?**

— Да, это был подарок жене на день рождения. Я с опаской к этой затее относился, до последнего момента все казалось нереальным.

Когда подошел к люку, заставил себя прыгнуть — иначе просто вытолкнули бы с позором.

— **Считаете себя журналистом?**

— Да, но мне еще есть много чему поучиться.

— **Сына бы хотели видеть журналистом?**

— Пусть сам выбирает. Пока он мечется — между журналистом, Бэтменом... Кем только не хочет быть.

— **Что больше всего цените в людях?**

— Искренность и честность.

— **У вас много друзей?**

— Сейчас — ни одного. Знаете, в жизни, наверное, мой девиз — стихотворение Тютчева «Silentium». «Как сердцу высказаться вдруг?... Мысль изреченная есть ложь». Сложно найти правду во взаимоотношениях людей.

— **У вас есть недостатки?**

— Лень. Я трудоголик, но ленивый. Часто дела на потом откладываю.

— **Вы верующий человек?**

— Уже нет. Жизнь слишком сложна. Каждый во что-то верит, конечно. Я пока не знаю, во что верить мне.

Встречалась
Ника ДРАБКИНА

